

Побаченко Анатолий Николаевич,
1944 г.р. Журналист, поэт, переводчик,
педагог.

Родился в д. Казанцево Барабинского района Новосибирской области. Окончил Бийский педагогический институт (АГАО им. В. М. Шукшина). Общий педагогический стаж – 45 лет. В Новосибирске окончил ВПШ (журналистика). Руководитель литературного объединения «Сибирский Парнас» и редактор литературного альманаха «Аквилон»,

журнала «Сибирский Парнас», выходит с 2016 года в Новосибирске. Публикации: «Наши современники», «Литературные известия», «Поэтоград» (Москва), «Зинзивер» (Санкт-Петербург), «Вдохновение» (ФРГ), коллективные сборники стихов ЛИТО «Истоки», «Пушкинский альманах», альманах ко Дню Победы и др. Автор 12 венков сонетов, восьми сборников стихов, переводов с польского и др. языков. Книги стихов: «Взгляни грозе в глаза» (1992), «Анютины глазки», «Сонеты», «Осенний хмель» (2014), «Силуэты» и др.

* * *

Не глаза твои, а малахит
дымными ресницами укрыт.
Сосны корабельные стоят,
небо держат сотни лет подряд.
Вечер, удивительный такой,
движет время медленной рекой.
Обливаясь тенью от ракич,
я целую чудо-малахит.

Я позвонить тебе хочу
и говорить века,
по белому шнуру-лучу
взобраться к облакам.
На диске солнца наберу
счастливый номер твой
и только, может быть, к утру
поникну головой.
Наговорюсь на все года,
что будут впереди.
Нельзя оплату угадать
и просто – запретить.
Когда же время выйдет прочь,
с тобой прервётся связь,
я постараюсь превозмочь
земли холодной вязь.
Сквозь толщу одиноких лет
у Леты у реки
тебе скажу, что смерти нет,
есть длинные гудки.

Деревце

По колено в снегу,
среди болота,
стынет деревце,
богом забытое,
но спасёт оно, верю, кого-то,
душу малую, долей избитую.
В стужу вынесет дикую замять,
отвернётся от ветра холодного,
приголубит снежинку –

на память
и зайчонка накормит голодного.
Но не просит займы
и не клянчит,
перед кочками днём
не торгуется,
чуть поскрипывая,
лялечку нянчит
да всё личиком белым
любуется.

* * *

Май развесил сладко уши,
оживает лес,
на пеньке лохмотья сушит
полуночник-бес.
В тальнике свистит пичужка,
ублажая лог.
Озерцо ещё в ночнушке,
розовеет бок.
Осторожно тёплый ветер
разбудил село.
Трактор важно тянет грейдер,
бороздит крыло.
Замесилось утро круто
на живой воде,
видно кудри Переплута
в голубой фате.

Павел Васильев

Иртыш, зима. На всех ветрах секущих
топорщится пожухлый куст репья.
На берегу – озлобленно стоят
два волка. Гривы – в серебре колючем.
О, этот вой, живое всё гнетущий!
Не вздрогнет кто? Чья не рванет шлея
через снега в открытые края,
где виден день, спасение несущий?
Зовут кого из тьмы небытия –
глаза? А взоры чьи, вдали виясь,
уходят, словно медленные реки?..
Сибири волк, безумствуй от души!
За это будешь пулею прошит
и не забыт в поэзии вовеки.

Леонид Мартынов

Забродит кровь, и хмель воспоминаний
вернёт его в наивные мечты:
зажечь снега, реветь до хрипоты
о недостатке опыта и знаний.
От дерзких обезумев начинаний
и тяжести межзвездной черноты,
возьмёт и тихо всхлипнет у плиты,
устав от звона звукосочетаний.
Ему взбредёт – никто не остановит! –
и Лету переплыть, чумной в основе –
по мраку тёмно тянущийся сток.
Судьбу свою осилив в многоборье,
он будет, помня берег Лукоморья,
фрегат воздушный править на восток.